

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ —

БЕСПОКОЙНОЕ СЕРДЦЕ

Мы беседуем в его рабочем кабинете, на шестом этаже нового здания редакции «Литературной газеты». Повод весомый — моему собеседнику, известному советскому писателю, лауреату Государственных премий СССР и Абхазской АССР имени Д. Гулиа, заслуженному деятелю искусства Грузинской ССР и Абхазской АССР, члену правления Союза писателей СССР Георгию Гулиа исполнилось 70 лет.

...То и дело звонит телефон, вопросов члену редколлегии и заведующему отделом публикации прозы и поэзии «Литературной газеты» множество. И Георгий Дмитриевич принимает решения, дает советы. В напряженном трудовом ритме, в котором живет сегодня писатель, — большая увлеченность и глубокая преданность своей профессии.

— Все созданное вами, Георгий Дмитриевич, имело начало. Поэтому давайте вернемся к истокам вашей литературной деятельности, к тому, как вы стали писателем.

— Родился я в Сухуми, а затем переехал в Тбилиси, куда по приглашению И. Джавахишвили приехал мой отец — Дмитрий Гулиа, чтобы читать в университете курс абхазского языка и абхазоведения. Это были благословенные годы, а для меня, тогда еще молодого человека, они стали настоящими университетами. Посудите сами — многие известные грузинские ученые дружили с моим отцом, приходили к нам в гости. И всегда у нас в доме шли оживленные беседы, споры по самым разным вопросам. Особенно близок нашей семье был А. Шанидзе, человек необыкновенно образованный, эрудированный, одно общение с которым могло заменить целый курс любого вуза.

Отец дружил с известными грузинскими писателями И. Гришавили, Г. Табидзе, М. Джавахишвили и другими. Это были замечательные люди и великие писатели. И я благодарен судьбе, что мне посчастливилось узнать их.

— Из этого следует, что уже с детства вы постоянно находились в литературной среде. И все же вы поступили в Закавказский институт инженеров путей сообщения...

— В этом нет ничего удивительного. Кстати, я закончил его и затем работал на строительстве железной дороги. Дело в том, что в начале пути я хотел стать художником, затем появилось желание посвятить себя писательскому труду. Но я навсегда запомнил слова, сказанные отцом: если хочешь стать настоящим писателем — выбери сначала другую профессию, поработай, узнай жизнь, а уж затем занимайся творчеством.

Работая над всеми своими книгами, посвященными как истории, так и современности, я ни на один день не прекращал своей работы в газете.

...Но вернемся к началу. Работая на железной дороге, я одновременно был внештатным репортером в газете, печатал очерки, статьи. Именно тогда, в 30-е годы, вышло два сборника рассказов. В то же время я познакомился с А. Фадеевым, с которым подружился и который очень помог мне своими советами в начале писательского пути.

Раз уж я заговорил о встречах и дружбе с известными писателями, хочу вспомнить дорогих мне людей — К. Федина, В. Шишкова, Н. Тихонова. После войны завязалась моя дружба с К. Симоновым, которая продолжалась до последних дней его жизни. В 1948 году в журнале «Новый мир», редактором которого был Константин Михайлович, опубликовали мою повесть «Весна в Сакене». К. Симонов предложил мне войти в состав редколлегии «Литературной газеты» и переехать в Москву. С тех пор я связал свою жизнь со столицей, с «Литературной газетой».

— Над чем вы работаете сейчас?

— Пишу постоянно. Тесно сотрудничаю со многими журналами, газетами, публикую очерки, статьи. Я завершил

работу над историческим романом «Ганнибал, сын Гамилькара», который принял к публикации ленинградский журнал «Звезда». Я, конечно, волнуюсь, как его примут читатели.

— Какое влияние на ваше творчество оказал Дмитрий Гулиа?

— Отец был для меня учителем, другом, добрым наставником и советчиком и в то же время самым строгим критиком, мнение которого было для меня определяющим. В своей книге «Повесть о моем отце» я попытался не только рассказать о Д. Гулиа — человеке, писателе, гражданине. Прежде всего, мне хотелось отдать должное отцу, который так много сделал для меня. В этой книге есть много теплых слов о моих грузинских и абхазских друзьях. Собственно говоря, «Повесть о моем отце» не могла бы родиться без огромного чувства любви и тепла, которые подарили мне два города — Сухуми и Тбилиси.

Без Грузии и Абхазии я не мыслю свою жизнь. Тбилиси — город моей юности. Я часто бываю здесь, люблю побродить по его улочкам. Мне приятно, что одна из улиц города носит имя Дмитрия Гулиа, что в Тбилиси есть памятник отцу. Благодаря прогулкам по Тбилиси родился мой рассказ о Нико Пиросманавили. Воспоминания о Тбилиси всегда со мной. Это воспоминания о годах моей молодости, когда я познакомился со многими грузинскими писателями и поэтами — Г. Гамсахурдием, Т. Табидзе, Г. Леонидзе, Ш. Дадиани, Л. Киачели, И. Абашидзе, Г. Абашидзе, Р. Маргиани и многими другими, дружбу с которыми я очень высоко ценю. Общение с этими людьми дало мне многое, привило любовь к грузинской литературе.

— На ваших глазах неузнаваемо изменился облик вашей родной Абхазии. Какие черты, на ваш взгляд, отличают сегодняшний день республики?

Я, как и все жители Абхазии, благодарен Центральному Комитету Компартии Грузии и правительству республики за то большое внимание и помощь, которые оказываются Абхазии. Ведь каждое постановление ЦК КП Грузии и правительства республики по Абхазии проникнуто большой заботой о моем народе, стремлением сделать этот край и живущих в нем людей еще красивее и счастливее, еще богаче.

Особенно много сделано для развития республики за последние годы, и нет ни одной стороны нашей многогранной жизни, которой не коснулись бы эти изменения. Разве не пример этой заботы то, что не так давно в Сухуми был открыт Абхазский государственный университет, носящий имя А. М. Горького. Сегодня в его стенах растет новое поколение, в чьих руках наше будущее. Я счастлив, что среди студентов университета и мой сын.

Грузинский и абхазский народы сильны своей нерушимой братской дружбой. День ото дня она крепнет, обогащается новыми традициями, творческими контактами братских уз. Я не сомневаюсь, что еще большие свершения и победы ожидают нас впереди.

...Беседа наша с Георгием Дмитриевичем подходила к концу. А телефонные звонки все не прекращались. Много было поздравлений, теплых и сердечных пожеланий юбиляру. И мы присоединяемся к ним.

Виталий ЦЕРЕТЕЛИ.
[Корр. «Зари Востока»].